

Ирина Шпилова

СТАЛИНГРАДСКАЯ САГА (окончание)

В нашем институте уже более пятидесяти лет работает В.С. Бырдин, кандидат технических наук, доцент, замечательный педагог. Виктору Степановичу было девять лет, когда началась война.

Долгое эхо войны

Почти все мужчины ушли на фронт и дети трудились наравне со взрослыми: косили траву, заготавливали дрова, за хозяйством присматривали.

— Порой было совсем туго, помню, как делили лебеду, которая росла по краю картофельного совхозного поля. Мы, ребята, собирали грибы, ягоды, рыбачили, чтобы прокормиться, — вспоминает Виктор Степанович.

А еще надо было учиться. Занятия в школе не отменялись, даже когда немцы подошли к Москве. Немецкие самолеты бомбили Гжель, а дети ходили в школу, мальчишки играли в войну: рыли окопы, строили блиндажи.

— Уроки никто не пропускал. Наша первая учительница, Елизавета Васильевна Рогова, была добрым и внимательным человеком, старалась разнообразить нашу жизнь, поддержать бодрый дух. Мы выступали перед односельчанами со стихами, песнями, ставили сценки на военную тему. Но самым важным событием для всех, конечно, были новости с фронта, — рассказывает Виктор Степанович. — Уроки в школе каждый день начинались с их обсуждения. Все внимательно следили за военными действиями, радовались каждой победе наших войск.

Виктор Степанович помнит тот день, когда

по радио торжественно объявили о победе наших войск под Сталинградом:

— Такое началось... люди плакали от радости, обнимались, поздравляли друг друга, бегали из дома в дом. Мы, дети, были в восторге от всей этой кутерьмы. Конечно, тогда я еще мало что знал о Сталинграде, лишь спустя годы понял, насколько важной была эта победа не только для нас, но и для всех стран, которые противостояли фашистам. А потом случилось так, что судьба свела меня с этим героическим городом.

В 1958 году, после окончания института физической культуры, Бырдин был направлен в Сталинград по распределению, как молодой специалист.

— Город уже был практически полностью восстановлен, но кое-где оставались руины. Одним из таких мест была старая, полуразрушенная мельница на берегу Волги. Она стояла, накренившись обгоревшим боком к воде, и когда степной ветер выл в вывороченных трубах и балках, казалось, что мельница жалобно плачет, — вспоминает Виктор Степанович. — Война напоминала о себе и снарядами, на которых, случалось, подрывались люди. Там, где земля еще не была расчищена, она была сплошь усыпана осколками.

Молодого специалиста поселили в маленьком каменном домике с земляным полом. Выяснилось, что этот дом один во всей округе устоял в боях, которые здесь шли. Все здания вокруг стояли в руинах, а в него ни одна бомба не попала. Рассказывали, что переночевать под его крышей солдаты считали доброй приметой.

Эхо боев, которые здесь шли, было пронзительным и ясным, казалось, война оставила незаживающие раны. Но, пройдя через муки и голод, потеряв друзей и родных, люди не сломались, не ожесточились, а остались удивительно добрыми и чуткими, открытыми. Такими он запомнил сталинградцев.

Горсть земли с Мамаева кургана

В 2000 году преподаватели нашего института решили побывать в Волгограде. Инициатива

ром поездки была все та же Алла Александровна Андреева, желающих собралось так много, что пришлось чуть ли не целый вагон заказывать. В школе были каникулы и многие решили взять с собой детей.

Елена Павловна Суходолова, проректор по воспитательной работе, собираясь в эту поездку вместе с сынишкой, не могла не вспомнить рассказы отца о его брате Иване Николаевиче Казакове. В войну родители Ивана получили сообщение о том, что он пропал без вести в 1941 году. Но Елене Павловне запомнились рассказы родных о том, что Иван воевал под Сталинградом.

— Говорили, что и пропал он под Сталинградом, но доказательств тому не было, — объясняет Елена Павловна, — и все же, когда мы пришли в Зал Славы и увидели выбитые на мраморных плитах фамилии, стала искать его глазами. И вскоре прочитала: Казаков И. Н. Это было так неожиданно и радостно, что сначала замерла и пошевелиться не могла. А потом вдруг легко стало на душе, как будто поговорила с ним...

Из Волгограда, с Мамаева кургана, Елена Павловна привезла в Гжель горсть земли и положила на могилу родителей Ивана. А затем занялась поисками доказательств, что в Волгограде на мемориальной доске в Зале Славы фамилия именно ее родственника.

В «Именном списке безвозвратных потерь» начальствующего и рядового состава 32 полка связи значилось,

что Казаков Иван Николаевич, уроженец Московской области, Раменского района, с. Режцы (а не Речицы, откуда родом Казаковы), пропал без вести 29 июня 1941 года при переезде из Риги в Псков. Название села — очевидная ошибка, в Раменском районе нет ни одного с похожим названием.

Но единственная ли это ошибка? Ведь родные всегда говорили, что Иван погиб под Сталинградом. Откуда-то у них такие сведения?

В школьном музее Новохаритоновской средней школы сохранились письма, которые Иван Николаевич присылал родителям. Елена Павловна решила перечитать их. Последнее письмо было датировано 1942-ым годом. И его содержа-

ние развеяло сомнения: «...раз нам доверили такой участок, то мы прикладываем все силы для того, чтобы удержать город и не пустить их за Волгу», — писал Иван родным.

Сохранились две фотографии, одна была сделана до ухода Ивана на фронт. Другую он прислал в последнем письме. На ней — серьезный мужчина с уставшим и твердым взглядом, с сединой из под фуражки... Какой же ужас он должен был пережить, чтобы поседеть в 20 лет!

На этом поиски не остановились. Елена Павловна, историк по образованию и призванию, хочет узнать, где был убит ее дядя, как опознан и похоронен. И исправить ошибку в именном списке о без вести пропавшем Иване Николаевиче Казакове.

Студенты часто бываю- в небольшой сине-белой часовне, построенной в память о детях военных лет.

Внутри часовенки светло и спокойно. Однажды я пришла сюда после занятий. Когда маленький огонек свечи затрепетал в руках, показалось, что среди ликом святых лица простых людей: солдат, женщин, детей. Тех, кто не жалел своей жизни ради моего спокойного счастья. Кажется, даже сейчас они не покинули свой пост, продолжают присматривать за нами, оберегать. И пока горит хоть одна свеча в память о них, пока живут они хоть в одном сердце, мы будем видеть голубое и свободное небо.

Ирина Шпилова, ГМУ-З

Колонна физкультурного техникума в последнем Сталинграде. Фото из архива В.С. Бырдина